

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Centre Interuniversitaire d'Histoire et d'Archéologie médiévales
Université Lumière Lyon 2
18, quai Claude Bernard, 69007, Lyon, France
E-mail: valport@list.ru; valentin.portnykh@yahoo.fr

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КРЕСТОВЫХ ПОХОДАХ В ПРОПОВЕДИ ГУМБЕРТА ИЗ РОМАНСА

Данное исследование посвящено анализу фрагмента трактата пятого великого магистра ордена доминиканцев Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацинов» (*De praedicatione sanctae crucis contra Saracenos*). Трактат был написан с целью подготовки проповедников крестового похода в 60-х гг. XIII в. Источник является одним из фундаментальных трудов, сочиненных современниками крестовых походов, и позволяет лучше понять их видение событий.

Ключевые слова: крестовые походы, орден доминиканцев, проповеди.

К концу XIII в. заканчиваются крестовые походы в Святую Землю. После неудачи крестового похода Людовика IX в 1248–1250 гг. к власти в Египте приходят мамлюки, которые организуют мощную оборону против монголов, а затем устремляют свои силы против франкских королевств. Под руководством султана Бейбарса египтяне захватывают в 1265 г. Кесарию и Арсуф, в 1268 г. – Яффу и Антиохию. В 1291 г. мамлюками была взята Акра, что окончательно уничтожило присутствие крестоносцев на Ближнем Востоке. В этих условиях, пытаясь спасти ситуацию, доминиканец Гумберт из Романса пишет свой трактат о проповеди святого креста.

Известно, что Гумберт, автор изучаемого нами трактата, родился в конце XII в. в Романсе (*Romans*), небольшом городке к северу от Валанса, ныне одном из городов региона Рона-Альпы во Франции. Год рождения не известен, но так или иначе все точки зрения сходятся на последнем десятилетии XII столетия [Brett, 1984. P. 4]. Ряд историков относит дату рождения к 90-м гг. XII в., но, например, *Dictionnaire de Spiritualité* называет 1200 г. [Vicaire, 1969. P. 1108]. Гумберт закончил Парижский университет, где получает звание магистра искусств, после чего занимается изучением теологии и каноническим правом. В середине 20-х гг. он вступает в доминиканский орден. В пе-

риод послушничества он оставался в Париже, но будучи посвященным в орден, был отправлен в Лион. В 1237 г. Гумберт становится настоятелем лионского монастыря доминиканцев.

Существует мнение о том, что Гумберт в свое время лично посетил Латинский Восток. В одном из своих трудов, *Opusculum tripartitum* [Brett, 1984. P. 7], он пишет: «Эти грязные сарацины в занятых ими землях загрязнили и осквернили не только храм Господа, но и его гроб, равно как и все священные места в этом регионе, а также многие священные храмы Бога живого, посвященные Господу нашему Иисусу Христу. Я сам видел святую капеллу, в которой собрались сарацины, которые шли к господину Фридриху. И правду говорят, что они ночью возлежали там подле распятия с женщинами и совершали гнусные действия» (*Isti autem immundi Saraceni non solum templum Domini im(m)o et sepulchrum Domini et omnia sacra loca in illa regione et innumeras Ecclesias sacrosanctas Dei vivi et Domini nostri Jesu Christi cultui deditas per omnes terras quas occupaverunt, polluerunt et profanaverunt. Vidi ergo propriis oculis sanctam capellam, in qua se receperunt Saraceni qui ibant domino Frederico, et dicebatur pro certo, quod ibi jacebant de nocte cum mulieribus ante crucifixum, et nefandissima committebant*). Однако Бретт правомерно утверждает, что в других документах

какие-либо сведения о пребывании Гумберта в Святой Земле отсутствуют. В том числе ничего не говорится в трактате о проповеди святого креста. Приведенный отрывок вовсе не обязательно повествует о Ближнем Востоке. Вследствие этого Бретт заключает, что, вероятно, Гумберт на Востоке не был [Brett, 1984. P. 8]. Но, в любом случае, он был современником крестовых походов и использовал в своих трудах сочинения, их описывающие. Изучение взглядов Гумберта из Романса поможет нам понять представления современников о крестовых походах.

Примерно в 1240 г. Гумберт был избран главой Римской провинции доминиканского ордена. Имеются сведения о том, что в свое время его даже предлагали избрать папой [Ibid. P. 9]: «После этого он стал в провинции в этрусских землях первым из братьев-проповедников, и был настолько любим и влиятелен в Римской курии, что многие кардиналы прочили его в папы, когда господин Иннокентий IV занял апостольский престол»¹. В ноябре 1244 г. Гумберт становится во главе французской провинции ордена, 31 мая 1254 г. на генеральном капитуле в Будапеште он был избран пятым по счету великим магистром. Будучи во главе ордена, он занимается вопросами унификации литургии, урегулирования конфликта со светскими учреждениями, проповедования христианства среди сарацинов и евреев, обучения иностранным языкам для повышения эффективности проповедей и пр. [Vicaire, 1969. P. 1108]. Тридцатого мая 1263 г. Гумберт уходит в отставку и удаляется в доминиканский монастырь в Лионе. Именно в этот период Гумберт пишет большую часть своих сочинений [Tyl-Laboru, 1993. P. 699]. В том числе речь идет и о его «учебнике» по проповеди крестового похода. Он отказывается от предложения возглавить иерусалимский патриархат и остается в Лионе [Brett, 1984. P. 10]: «Брат Гумберт, достопочтенный муж, пятый магистр ордена, отказался возглавить патриархат святого

града Иерусалима»². Умер Гумберт из Романса 14 июля 1277 г. в Валансе (Valence).

Нам не известна точная дата написания трактата. Однако некоторые указания можно найти в самом тексте. А. Лекуа де ля Марш провел соответствующие исследования, и пришел к выводу о том, что трактат был, вероятно, написан в 1266 г. [Lecoq de la Marche, 1890. P. 10–13]. С одной стороны, Гумберт никак не упоминает крестовый поход Людовика Святого в 1270 г. С другой стороны, при упоминании взятия крепости Сафед, Гумберт не упоминает факт взятия Антиохии. Таким образом, труд, вероятно, был написан между взятием Сафета и взятием Антиохии. В качестве рабочего материала нами будет использована транскрипция текста трактата, сделанная профессором Куртом Вилладс Йенсенем (Kurt Villads Jensen) из университета Южной Дании (University of Southern Denmark). В данной статье будут проанализированы первые главы трактата (главы 1–3), в которых Гумберт пишет о базовых идеях своего труда.

Сам факт того, что Гумберт написал именно учебник, не случаен. В то время получила распространение идея о том, что церковное вероучение должно быть более доступно широким кругам общества [Maier, 2000. P. 4–6]. Планировалось, что церковная доктрина будет шире проповедоваться среди народных масс. Однако проблема состояла в том, что сами священнослужители на местах, которые, как предполагалось, должны были проповедовать, были недостаточно для этого подготовлены. Как следствие, стали появляться книги, служившие для священников своего рода «инструкциями». К такого рода трудам относится и «De praedicatione sanctae crucis». Гумберт из Романса декларирует это сам в начале своего труда: «Проповедники креста, которые еще не упражнялись в подобного рода проповедях, найдут здесь себе материал для упражнений. Тот, кто уже много знает, найдет здесь для себя, пользуясь случаем, много лучшего. Те же, кто имеет необыкновенную благодать в проповеди, подготовят себе из этого разумный, искусный и хорошо сделанный труд. И все это будет сделано ради славы нашего спасителя и на пользу вере христи-

¹ Hic postmodum in Tusciae partibus prior provincialis fratrum praedicatorum factus, adeo Romanae curiae gratus et charus fuit, et ut enim plures cardinales in papam eligerent eo tempore, quo dominus Innocentius quartus, in Apostolicum est assumptus.

² Fr. Hymbertus, venerabilis pater, magister ordinis quintus, patriarchatum sanctae civitatis Ierusalem recusavit.

анской»³. Именно XIII век стал веком появления университетов, и церковные структуры воспользовались этим: обучение проповедников проходит и на университетской базе [Cole, 1991. P. 113–114].

Гумберт пишет о крестоносцах как о «войске Христа», что само по себе не ново и имело место уже в хрониках первого крестового похода. По сути, речь идет о двух «войсках Христа». Одно войско – небесное, другое – земное, т. е. люди, воюющие на земле во имя Бога: «Итак, есть у Него другое войско, а именно не всякие твердые по своей натуре люди (Дословно «по обеим своим природам». Видимо, имеется в виду, по физической и духовной своей природе. – В. П.), а лишь из верных, кто стойко сражается с неверными и поистине зовется войском Бога»⁴. В принципе такой взгляд характерен для крестовых походов: крестоносцы считались «божественным» войском, выполняющим божественную миссию и обладающим божественной протекцией. Кроме того, стоит заметить, что повествование у Гумберта из Романса начинается с цитирования Библии: «Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф (Ис. 6 : 3)»⁵. Саваоф – библейское имя Бога, в котором делается указание на его воинственность. Собственно, в латинском варианте Библии Саваоф звучит как «Deus exercituum», в дословном переводе «Бог войска». Упоминание Саваофа в связи с крестовыми походами, опять же, не ново: например, об этом говорит, согласно Гвиберту Ножанскому, Урбан II, произнося свою знаменитую речь на Клермонском соборе: «Господь Саваоф оставил нам семя, чтобы мы не стали похожими на Содом и не уподобились Гоморре» [RHC. 1879. P. 137]⁶. Высока вероятность того, что папа действительно

говорил об этом в Клермоне, ибо Гвиберт Ножанский был опытным проповедником, и он составлял свою хронику с полным знанием дела. Как пишет Коль Пенни, среди хронистов, описавших собор в Клермоне, самым опытным проповедником был именно Гвиберт Ножанский [Cole, 1991. P. 33].

Любопытно, что Гумберт из Романса выделяет крестоносцев как отдельную категорию, обладающую особым статусом по сравнению с библейскими священными войнами. Он специально оговаривает, что Ветхий Завет остался в прошлом в том смысле, что евреи более не обладают каким-либо особым статусом: «Его войны вели евреи, которые вышли из Египта, и пока они были народом Бога, они почти всегда вели войну с неверными, атакуя их или подвергаясь их атакам, как сообщают об этом читаемые нами священные истории»⁷. С другой стороны, Гумберт, как это часто делали современники крестовых походов, проводит параллели между ветхозаветными войнами и походами крестоносцев. Однако он четко разграничивает: «божественный» статус у евреев был ранее, но эти времена прошли. Гумберт приводит аналогию крестоносцев и «войском Господа, направленном против неверного Валака» (царь Моавитский, упомянут в книге Числа). Согласно Библии, Валак пытался склонить Валаама к тому, чтобы проклясть народ евреев. Однако Бог явился Валааму, и последний не смог произнести проклятия в отношении народа израильского, а произнес лишь благословение: «Благословляющий тебя благословен, и проклинаящий тебя проклят!» (Числа 24 : 9). Гумберт упоминает эту фразу Валаама, но добавляет свой комментарий: «Если все это правда для войска, выступившего против Валака, насколько больше это относится к войску христиан, выступившему против сарацинов»⁸.

Кроме того, крестоносцы противопоставлены византийским грекам. Они перечислены Гумбертом как часть «оси зла» и представлены в отрицательном свете: «Они (христиане, находившиеся в тот момент на

³ Predicatores crucis nondum in tali predicatione exercitati materiam hic inueniant huius exercitij. Qui vero magis sufficientes sunt data sibi occasione plura et meliora superaddent. Alij vero qui in predicatione habent gratiam excellentem ex materia cudi sibi preparata tanquam prudentes artifices opus pulchrum et magis formatum producent. et hec omnia ad gloriam salvatoris et utilitatem fidei christiane.

⁴ Item habet exercitum alium scilicet hominum ex utraque natura constantium non quorumque sed fidelium pro eo pugnantes contra infideles, qui vere Dei exercitus appellatur.

⁵ Sanctus sanctus sanctus Dominus Deus exercituum. Esaie. vi.

⁶ Et Dominum Sabaoth semen nobis reliquisse constat ne sicut Sodoma simus et Gomorrae similes fiamus. Фраза, в целом, схожа с Ис. 1 : 9 и Римл. 9 : 29.

⁷ Enim huius belli habemus in hebreis qui ex quo ascenderunt de Egipto quamdiu fuerant populus Dei quasi semper habuerunt bella cum infidelibus impugnando eos vel expugnati ab eis sicut patet sacras hystorias legenti diligenter.

⁸ Quod si hac verum est de illo exercitu contra Balach quanto magis de exercitu christiano contra saracenos.

Ближнем Востоке. – В. П.) видят, что помощь не может прийти ниоткуда, кроме как от нас, находящихся возле моря на западе, ибо справа и к югу от них находятся египтяне, а слева – греки»⁹. В целом негативное отношение к грекам было характерно уже для эпохи первого крестового похода. Они противопоставлялись «божественным» крестоносцам и выступали как своего рода «второстепенные христиане». Закреплением конфликтных отношений можно считать четвертый крестовых поход и завоевание Константинополя. Тем более что он считался современниками вполне справедливым и легитимным наказанием греческих схизматиков [Alphandéry, 1995. P. 313–315]. Поход на Константинополь не считался «отклонением от пути», предполагалось, что дальше путь в перспективе будет продолжен и на Иерусалим.

Разумеется, главным отрицательным персонажем являются, собственно, мусульмане. Если греки и евреи присутствуют скорее как «фон», то борьба с сарацинами является целью всей проповеди. Гумберт называет Мухаммеда «*gibaldus*». В старофранцузском языке похожий термин «*gibaud*» обозначал либо развратника, либо вора, либо был общим обозначением «нехорошего человека» (Gonthier, 2007. P. 148). Ниермейер приводит как значения слова *gibaldus* «плут» или «мошенник» [Niemeier, 2002. P. 1201]. Нелестная характеристика дана и мусульманам в целом: «Народ сарацинский, против которого оно направлено (войско Господа. – В. П.), и который достоин наивысшего порицания, противостоит всему христианству, как сказано в стоящем ранее приглашении и в псалме, где сказано, что ими будет завоевана церковь Господа нашего»¹⁰. Более того, в связи с утратой позиций крестоносцев на Ближнем Востоке, борьба с сарацинами являлась очень актуальной, и Гумберт настаивает на необходимости немедленно решить эту проблему.

О крестовом походе в целом он пишет как о священной войне, имеющей основанием божественное предписание. Аргумента-

ция здесь очень похожа на аргументацию папы Урбана II на Клермонском соборе. Гумберт пишет о трех особенностях несправедливой войны: это есть война, ведущая за собой убиение невинных; это есть война вследствие гордыни, жадности и поиска лживой славы; это есть война, не имеющая божественного предписания. Он призывает к крестовому походу как к более достойному способу ведения войны: «Если война, которую ведут, чтобы защитить имущество и людей, согласно всеобщему мнению, справедлива, то насколько справедлива та война, которую ведут в защиту веры, и в которой есть спасение души»¹¹. Гумберт пишет о крестовом походе как о войне согласно божественному предписанию: «Но на эту войну есть предписания, и не только по людскому праву, а по божескому»¹²; «Война поистине справедлива, если она ведется благодаря сыну Божьему, и, побуждая к слову Божьему, ведет на небо»¹³. Аналогичные аргументы звучали еще в первом крестовом походе в речи папы: «Да станут отныне воинами Христа те, кто раньше были грабителями. Пусть справедливо бьются теперь против варваров те, кто в былые времена сражался против братьев и сородичей» [Заборов, 1977. С. 50]. Папа также говорил и о божественном предписании. Например, в версии Роберта Реймского он цитирует Евангелие от Матфея: «И кто не берет креста своего и не следует за мной, тот не достоин меня» (Мф. 10 : 38) [Там же. С. 54].

Достаточно любопытен тезис о том, что крестовый поход есть обязанность, поскольку человеческое тело является феодальным держанием от Бога, и в случае, если это требуется, его необходимо выставить в защиту сеньора. Гумберт пишет: «Нужно заметить, что мы держим наше тело на правах феода у Бога»¹⁴; «Тело наше мы должны... выставить, из соображений феода, из соображений воздаяния и из соображений того, что

⁹ Et videntes quod ex nulla parte potest ei venire auxilium nisi a nobis qui sumus circa mare ab occidente, cum a dextris sint eis Egiptij at austro a sinistris greci.

¹⁰ Gens enim saracenicā contra quam dirigitur summe culpabilis est contra totam christianitatem ut patet in invitatione premissa et ex psalmo in quo ecclesia Deo conqueritur de eis dicens.

¹¹ Si enim bellum quod fit pro defensione rerum vel corporum secundum omnes est iustum quanto magis illud quod fit pro defensione fidei in qua est salus animarum.

¹² Porro bellum illud habet auctoritatem. Non solum a iure humano sed a divino.

¹³ Bellum vero istud iustissimum quod sit propter filium Dei et ad exhortationem verbi divini ducit ad celum.

¹⁴ Circa primum notandum quod nos tenemus corpus a Domino tanquam in feudum.

это будет потом возмещено лучшим»¹⁵. Автор настаивает на этой идее не только в своем учебнике для проповедников крестового похода. Он также пишет об этом и в другом своем трактате, *De dono timoris* («О даре страха»): «La deuxième raison tient à la loyauté de Dieu : en effet puisque nous tenons de lui notre corps et nos membres, nous devons les exposer pour lui comme le chevalier expose son fief pour son seigneur» (поскольку мы держим от Него наше тело и наши члены, мы должны выставлять их также, как рыцарь выставляет свой фьеф за своего сеньора) [Humbert de Romans, 2003. P. 36]. Здесь Гумберт поясняет свою «теорию страха»: так называемый «человеческий страх» (*crainte humaine*) опасен, ибо это есть боязнь страданий во имя Бога из-за страха смерти и телесных мук. В свое время сходные идеи также высказывал папа Иннокентий III в энциклике *Quia maior* в 1213 г.: каждый из нас – вассал Бога и обязан помочь ему отвоевать его королевство [Cole, 1991. P. 105].

Как это характерно и для крестовых походов в целом, Гумберт уделяет внимание и проблеме воздаяния: «Всевышний знает, что если кто-либо умер, он умер во имя истины веры, спасения отечества и защиты христианства. И последует ему небесная награда от Бога»¹⁶. Не стоит забывать, что труд Гумберта – это материал для агитации. И воздаяние всегда было важным моментом при привлечении в крестоносное движение новых участников. Здесь можно опять же вспомнить речь на Клермонском соборе: «Кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную (Мф. 19 : 29)» [Заборов, 1977. С. 52].

Трактат Гумберта, в свою очередь, содержит так называемые «приглашения» (*invitatio*), фрагменты текста, которые проповедник должен произнести как «приглашение к кресту». Одно из таких «приглашений» будет приведено нами полностью, ибо оно суммирует многие из идей, описанных нами ранее: «Итак, вы видите, мои дражайшие, где ведут войны мирские, как видите,

часто несправедливые, и где ведут войну Христа, наиболее справедливую из войн. Многих двигает на мирские войны мирская дружба, а к этой войне вас ведет тяга к Христу. К тем войнам ведет других дурная слава, а к этой войне ведет вас слава небесного отечества. Кого-то к тем войнам ведет необходимость настоящего плотского существования, поскольку они живут только этим. Но вас к этой войне двигает необходимость для вашей души. За другие войны дьявол уводит многих в ад, но за эту войну Господь пытается забрать вас на небеса. Бог Отец, Сын и Святой Дух обещает всем тем, кто присоединившись к этому войску, достойно отдав свое сердце и исповедавшись в Нем, погибнут, царство небесное, на которое Господь наш взшел через крест. И я одену на вас крест, который я сейчас вам протягиваю. Приходите, и пусть никто не отказывается от столь славной инвеституры и пусть будут стойкими во имя славного небесного царства»¹⁷.

Как мы видим, аргументация Гумберта из Романса достаточно разнообразна и содержит целый спектр аргументов, призванных побудить широкие круги населения выступить в крестовый поход. В целом эта аргументация уже существовала ранее, что указывает на преемственность традиций в проповедях крестовых походов.

Список литературы

- Заборов М. А.* Крестовые походы в документах и материалах. М., 1977.
Alphandéry P., Dupront A. La Chrétienté et l'idée de Croisade. P., 1995.

¹⁵ Corpus igitur proprium habemus in isto Christi semitio et labori et morti exponere et ratione feudi et ratione retributionis et ratione melioris restitutionis.

¹⁶ Novit enim omnipotens si quilibet enim moriatur quod pro veritate fidei ac saluanda patria et defensione christianorum mortuus est. iam a Deo premium celeste consequetur.

¹⁷ Ecce videtis charissimi, quo ducant bella mundi ut frequenter iniusta videtis, et quo ducat bellum Christi iustissimum. Movet multos ad bella mundi amicitia seculi, moveat vos ad istud amicitia Cristi, movet alios ad illa bella vane fame gloria, moveat vos ad istud celestis patrie gloria. Movet alios ad illa vite presentis corporalis necessitas, quia non habent aliud unde vivant. Moveat vos ad istud propriarum animarum necessitas. Per alia bella dyabolus multos trahit ad inferos, vos autem per istud trahere Dominus conatur ad celos. Promitto enim ex parte Dei patris et filij et spiritus sancti omnibus ad exercitum istum accedentibus, si corde digno contrito et confessi in eo mortui fuerint, illud regnum celorum quod nobis Dominus acquissevit per crucem. Et de illo vos inuestio per crucem quam vobis porrigo in presenti. Venite ergo et nullus rennuat recipere tam gloriosam inuestituram, et tantam firmitatem ad regnum gloriosum celorum.

Brett E. T. Humbert of Romans. His Life and Views of Thirteenth-Century Society. Toronto, 1984.

Cole P. J. The Preaching of the Crusades to the Holy Land. 1095–1270. Cambridge, 1991.

Gonthier N. «Sanglant Coupaul!» «Orde Ribaude!» Les injures au Moyen Age. Rennes, 2007.

Humbert de Romans. Le don de crainte ou l'Abondance des exemples / Traduit du latin et présenté par Christine Boyer. Postface de Jacques Berlioz. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 2003.

Lecoy de la Marche A. La prédication de la croisade au trezième siècle // Revue des questions historiques. P., 1890. Vol. 4.

Maier C. T. Crusade Propaganda and Ideology. Model Sermons for the Preaching of the Cross. Cambridge Univ. Press, 2000.

Niermeyer J. F. Mediae Latinitatis lexicon minus. Medieval Latin dictionary. Lexique latin médiéval. Mittellateinisches Wörterbuch. Leiden; Boston, 2002.

Recueil des historiens des croisades (RHC): Historiens occidentaux. 1879. Vol. 4.

Tyl-Labory G. Humbert de Romans // Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age. P., 1993.

Vicaire M.-H. Humbert de Romans // Dictionnaire de Spiritualité. P., 1969. Vol. 7.

Материал поступил в редколлегию 20.09.2008

V. L. Portnykh

IDEA OF CRUSADE IN HUMBERT OF ROMANS' PREACHING

The work is focused on the analysis of a fragment of the treatise of Humbert of Romans, the fifth grand master of the Dominican Order, «About the preaching of the saint cross against the Saracens» (De praedicatione sanctae crucis contra Saracenos). The treatise was written for the purpose of training of the preachers of crusade in the 1260s. The source represents a fundamental work written by an author belonging to the contemporaries of the crusades and makes it possible to understand better their view of the events.

Keywords: crusades, Dominican order, medieval preaching.